

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
28 October 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1346/2005

<i>Представлено:</i>	Вячеславом Тофанюком (представлен своей матерью Тamarой Шульженко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	5 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 18 января 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 октября 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Ретроактивное применение временного закона
<i>Процедурные вопросы:</i>	Необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	Право на ретроактивное применение закона с назначением более мягкого наказания
<i>Статья Пакта:</i>	15, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

20 октября 2010 года Комитет по правам человека принял содержащийся в приложении текст в качестве Соображений по сообщению № 1346/2005 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1346/2005**

<i>Представлено:</i>	Вячеславом Тофанюком (представлен своей матерью Тamarой Шульженко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	5 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1346/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Вячеслава Тофанюка в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, а также государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Вячеслав Тофанюк, русскоязычный гражданин Украины 1974 года рождения, отбывающий на Украине пожизненное лишение свободы. Он утверждает, что государством-участником были нарушены его права, хотя и не ссылается на конкретные статьи Пакта. Однако сообщение может вызывать вопросы по статьям 7, 14 и 15, пункт 1, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Украины 25 октября 1991 года. Он представлен своей матерью Тamarой Шульженко.

** В рассмотрении настоящего совещания приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Фабиан Омар Сальвиоли.

Факты в изложении автора

2.1 10 апреля 1998 года Киевский городской суд в соответствии со статьей 93 Уголовного кодекса 1960 года признал автора виновным в умышленном убийстве, приговорив его к смертной казни. Его кассационная жалоба была отклонена Верховным судом 2 июля 1998 года.

2.2 29 декабря 1999 года Конституционный суд признал смертную казнь неконституционной. С этой даты после отмены смертной казни самым строгим наказанием в соответствии со старым Уголовным кодексом 1960 года было лишение свободы на срок 15 лет или лишение свободы на срок 20 лет в случае помилования. Автор утверждает, что после этого решения Конституционного суда он имел право на пересмотр его приговора и замену вынесенного ему наказания на 15 лет лишения свободы в соответствии со статьями 6 и 54 Уголовного кодекса и статьей 58 Конституции.

2.3 22 февраля 2000 года парламент (Верховная рада) принял закон "О поправках к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу и Исправительно-трудовому кодексу", который вступил в силу 4 апреля 2000 года. В соответствии с этим законом смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы. Замена смертного приговора, вынесенного автору, пожизненным лишением свободы была подтверждена 23 августа 2000 года. Автор утверждает, что ему не было известно о замене его приговора и что новое наказание означает, что он был осужден дважды за одно и то же преступление в нарушение статьи 61 Конституции. Он утверждает, что новый закон увеличивает наказание за совершенное им правонарушение по отношению к наказанию в соответствии с "переходным законом" – Уголовным кодексом, действовавшим в период с 29 декабря 1999 года, когда было принято постановление Конституционного суда, по 4 апреля 2000 года, когда вступил в силу закон о поправках к кодексам.

2.4 Автор также отмечает, что в обвинительном заключении и судебном решении по его делу было допущено несколько ошибок, касавшихся его работы и образования, а также имелись расхождения в показаниях свидетелей. Он утверждает, что судьи не были беспристрастны и что вынесенный ему приговор основывался только на его признании и не учитывал каких-либо смягчающих вину обстоятельств. Он также отмечает, что хорошо ориентированная кассационная жалоба, подготовленная его адвокатом, были заменена другой жалобой, непоследовательной и расплывчатой, подготовленной тем же адвокатом.

2.5 Автор утверждает, что 20 января 2000 года он подал ходатайство в Киевский городской суд в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 74 Уголовного кодекса. Он утверждает, что в соответствии со статьей 411 Уголовно-процессуального кодекса суд обязан вызвать его на судебное разбирательство и вновь рассмотреть его дело. Однако суд тайно заменил его смертный приговор пожизненным лишением свободы, ответив на его ходатайство только в 2004 году. Он утверждает, что его ходатайство было подано до принятия закона о поправках к Уголовному кодексу и что суды должны были дать ответ в срок, установленный законом.

2.6 Автор также отмечает, что после его ареста 29 июня 1997 года он подвергался в ходе допросов жестокому обращению со стороны полиции. В частности, его били резиновой дубинкой, пока он не потерял сознание.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что было нарушено его право ретроактивного применения закона, предусматривающего менее строгое наказание, поскольку суд не применил "переходный закон", заменив вынесенный ему смертный приговор.

3.2 Автор утверждает, что имелись фактические ошибки в обвинительном заключении и в решении суда по его делу и что судьи не были беспристрастны. Кроме того, его осуждение основывалось только на его признании и не учитывало смягчающих обстоятельств.

3.3 Он утверждает, что его право на пересмотр его приговора в его присутствии не было соблюдено и что назначение нового наказания означало, что он был осужден дважды за одно преступление.

3.4 Он утверждает, что в ходе допросов он подвергался жестокому обращению со стороны полиции.

3.5 Как указывалось, автор не ссылается на какие-либо статьи Пакта. Однако, как отмечалось, сообщение, возможно, затрагивает вопросы, касающиеся статей 7, 14 и 15 (пункт 1) Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа

4.1 28 апреля 2005 года государство-участник сообщило, что автор и его сообщник были признаны виновными в умышленном убийстве и приговорены 10 апреля 1998 года к смертной казни. Вина автора была доказана показаниями свидетелей и заключениями судебно-медицинской экспертизы.

4.2 В ходе предварительного следствия автор признал свою вину и дал подробное описание обстоятельств преступления, включая обстоятельства, которые могли быть известны только лицу, совершившему преступление. Он не жаловался на какие-либо противозаконные методы, применявшиеся в отношении него в ходе следствия. Его признание послужило одной из основ его осуждения. Суд оценил доказательства, дал квалификацию его деяниям и вынес приговор надлежащим образом. Кассационные жалобы автора и его адвоката были отклонены Верховным судом 2 июля 1998 года.

4.3 23 августа 2000 года вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным лишением свободы в соответствии с законом "О поправках к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу и Исправительно-трудовому кодексу Украины". В соответствии с этим законом была изъята статья 24 Уголовного кодекса о смертной казни, которая была заменена статьей 25, устанавливающей пожизненное лишение свободы. В соответствии с главой 2 этого закона смертные приговоры, которые не были приведены в исполнение к моменту его вступления в силу, должны были быть приведены в соответствие с ним. Поэтому вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным лишением свободы.

4.4 Государство-участник ссылается на то утверждение автора, что он был приговорен дважды за одно и то же преступление и считает, что такое утверждение необоснованно, поскольку нарушений Уголовно-процессуального закона допущено не было.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 11 июля 2005 года автор утверждал, что замечания государства-участника не обоснованы и не соответствуют действительности, давая только общие сведения и не затрагивая нарушений, имевших место в ходе процесса следствия.

5.2 Автор также отмечает, что ему не было предоставлено юридической помощи в течение 10 дней после его ареста. Адвокат, назначенный после этого срока, не защищал его интересов, и его участие было чистой формальностью. В первый день после ареста он был подвергнут жестокому обращению и был принужден давать показания против другого соучастника преступления. Его адвокат также убедил его сделать это для того, чтобы получить менее строгое наказание. Затем он узнал, что его адвокат защищал также этого другого соучастника, несмотря на конфликт интересов. Его просьбы назначить ему нового адвоката были отклонены Судом. Он также сообщает, что его адвокат не заявлял ходатайство об изменении обвинений или проведения какой-либо экспертизы.

5.3 Автор утверждает, что обвинительное заключение и судебный приговор не содержат важных доказательств, таких как число ран, нанесенных потерпевшему каждым лицом, поскольку не ясно, кто нанес раны и кто в итоге убил его. Он также отмечает, что в судебном приговоре не упоминается намерения каждого обвиняемого, вместо этого в приговоре их деяние изложено в общем виде и в общем виде изложено заключение.

5.4 Автор также отмечает, что после вынесения ему смертного приговора его адвокат отказался защищать его интересы в кассационной инстанции и поэтому ему пришлось пригласить другого адвоката для оказания ему помощи в подготовке кассационной жалобы. Однако позднее он узнал, что на самом деле кассационную жалобу от его имени подал его первоначальный адвокат, и вновь это было чистой формальностью. Он поясняет, что поэтому его дело содержит две кассационных жалобы. Он утверждает, что это означает, что он не получал какой-либо юридической помощи ни в ходе следствия, ни в ходе судебного разбирательства.

5.5 Автор также отмечает, что судебное разбирательство не было беспристрастным. Его ходатайство о вызове свидетеля защиты, показания которого имели бы важное значение, было отклонено. Этот свидетель не был допрошен и в ходе предварительного следствия, несмотря на его просьбы. Он утверждает, что его просьба не была зафиксирована в протоколе суда и поэтому у него нет доказательств этого, за исключением записки, составленной этим свидетелем. Он утверждает, что протокол суда неполон и содержит ложную информацию, касающуюся показаний свидетелей. Он также отмечает, что суд проигнорировал смягчающие обстоятельства в соответствии со статьей 40 Уголовного кодекса, такие как его признание и содействие следствию.

5.6 Автор утверждает, что все материалы его дела составлены на украинском языке, которого он не понимает. Он утверждает, что ему не было предоставлено помощи переводчика. В протоколе суда указано, что документы составлены на украинском языке по его выбору, что, как он утверждает, не соответствует действительности.

Дополнительные комментарии сторон

6. 28 ноября 2005 года государство-участник вновь изложило факты, которые оно представило в своем предыдущем представлении, отметив, что утверждение автора о применении противозаконных методов следствия, связанных с физическим давлением, не подтвердились. С 2001 года автор отбывает наказа-

ние в тюрьме в Виннице. В это время он не жаловался на условия содержания ни администрации тюрьмы, ни другим государственным учреждениям.

7.1 1 марта 2006 года автор сослался на аспирантское исследование, в соответствии с которым мораторий на приведение в исполнение смертной казни был введен в 1996 году, когда была создана Комиссия по отмене смертной казни, хотя и не было принято каких-либо законодательных актов. Постановление Конституционного суда 1999 года признало статью 24 и другие статьи Уголовного кодекса, касающиеся смертной казни, неконституционными. Он также обязал Верховный суд привести Уголовный кодекс в соответствие с его постановлением. Это решение Конституционного суда само по себе вносит изменение в уголовное законодательство. В соответствии со статьей 152 Конституции, положения законов, признанных неконституционными, юридически недействительны с момента принятия решения Суда. Соответственно, эти поправки были внесены в Уголовный кодекс уже 30 декабря 1999 года. В частности, юридически недействительными стали статьи 24 и 23 и другие статьи, касающиеся смертной казни. На Украине закон не требует подтверждения поправок парламентом для их вступления в силу. Парламент лишь дублирует решение Конституционного суда. Он считает, что парламент несет ответственность за принятие поправок, которые еще не были внесены Конституционным судом, однако представляют собой естественное следствие поправок, принятых Судом.

7.2 Автор ссылается на указанное выше исследование и указывает, что пожизненное лишение свободы противоречит ныне действующей статье 23, часть 1, Уголовного кодекса, где устанавливается, что самое строгое наказание – лишение свободы на определенный срок, и указывает, что характер пожизненного лишения свободы нарушает ряд положений Конституции и Всеобщей декларации прав человека.

7.3 Автор утверждает, что поправки к Уголовному кодексу, внесенные парламентом, устанавливают более строгое наказание, чем наказание, ставшее результатом постановления Конституционного суда. Последнее должно быть применено в его деле, поскольку в соответствии со статьей 6 Уголовного кодекса закон, предусматривающий менее строгое наказание, имеет обратную силу. Он указывает на то, что, в частности, к лицам, которые были приговорены к смертной казни до 29 декабря 1999 года (даты постановления Конституционного суда), чей смертный приговор еще не был приведен в исполнение, должны быть применены те же процедуры, которые предусмотрены в соответствии со статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса. Он считает, что положения указанного выше "переходного закона" должны основываться на статье 58 (часть 2) Конституции, где предусмотрено, что Закон, устанавливающий менее строгое наказание, должен иметь обратную силу, несмотря на то, что он еще не вступил в силу тогда, когда было назначено наказание.

7.4 16 июля 2007 года, 14 июня 2008 года, 2 декабря 2008 года и 26 декабря 2008 года автор представил копии своих жалоб в суды и омбудсмену, все из которых были отклонены. Он также приложил копии газетных статей и юридического анализа, подготовленного Институтом государства и права по вопросу об отмене смертной казни и его последствий для осужденных.

8.1 7 февраля 2008 года и 21 ноября 2009 года государство-участник сообщило, что Генеральная прокуратура не нашла каких-либо оснований для действий по судебным решениям, касающимся автора. Она сослалась на статью 6 Уголовного кодекса 1960 года, в которой предусмотрено, что преступление и наказание определяется законом, действующим на момент совершения преступления. Закон, отменяющий наказание за преступное деяние, или закон, устанавливающий

ливающий менее строгое наказание, имеет обратную силу и применяется с момента его принятия даже в отношении тех деяний, которые были совершены до его принятия. Закон, устанавливающий наказание за преступное деяние или устанавливающий более строгое наказание, не может применяться с обратной силой. Оно указывает, что решение Киевского городского суда полностью соответствует этой норме Кодекса. Наказание за деяния автора, предусмотренные в соответствии с пунктом а) статьи 93 Уголовного кодекса 1960 года, действовавшего на момент совершения преступления, составляло от 8 до 15 лет лишения свободы или смертную казнь с конфискацией имущества. С принятием вышеуказанного постановления Конституционного суда все положения Уголовного кодекса, признанные неконституционными, стали юридически недействительными с даты его принятия. В части 3 постановления Конституционного суда парламенту рекомендовалось привести Уголовный кодекс в соответствие с его постановлением. Закон о внесении поправок в Уголовный кодекс, в том числе в статью 93, был принят парламентом 22 февраля 2000 года. Однако после принятия постановления Верховного суда и до внесения поправок в Уголовный кодекс парламентом не имелось закона, который аннулировал бы данное наказание или устанавливал менее строгое наказание за преступные деяния, предусмотренные в статье 93 Уголовного кодекса 1960 года.

8.2 Государство-участник далее указывает, что в соответствии с мнением Министерства юстиции положение статьи 24 Уголовного кодекса 1960 года, устанавливающее смертную казнь, имело временный и чрезвычайный характер. Оно применялось только в тех случаях, когда преступление являлось исключительно тяжким и когда обстоятельства не давали оснований для назначения менее строгого наказания. Глава 2 закона о внесении поправок в Уголовный кодекс, принятого парламентом, устанавливает, что пересмотр наказаний лицам, приговоренным к смертной казни, чей приговор еще не приведен в исполнение, должен производиться тем же судом, который вынес данный приговор.

8.3 27 мая 2009 государство-участник сообщило, что в соответствии со статьей 85 Конституции лишь парламент имеет право принимать законы и вносить поправки в законы. В соответствии со статьями 6 и 54 (пункт 3) Уголовного кодекса 1960 года и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса, действовавших на момент принятия постановления Конституционного суда, наказание за преступленные деяния, превышающее наказание за то же деяние в соответствии с новым законом, должно быть сокращено в максимальном размере, предусмотренном в новом законе. Те же положения также имеются в статьях 5 и 74 Уголовного кодекса.

9.1 3 августа 2009 года автор утверждал, что замечание государства-участника необоснованно и что в нем не затрагивается период с 29 декабря 1999 года по 22 февраля 2000 года. Он повторяет, что в этот период смертная казнь была отменена и максимальное наказание составляло 15 лет лишения свободы. Ссылка государства-участника на закон о внесении поправок в Уголовный кодекс, принятый 22 февраля 2000 года и вступивший в силу 4 апреля 2000 года, не имеет отношения к его делу, поскольку он был принят после решения Конституционного суда. Он утверждает, что в его деле должны были быть применены статьи 6 и 54 (пункт 3) Уголовного кодекса и статья 405 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку речь идет о максимальном наказании за преступление, совершенное им в соответствии с Уголовным кодексом 1960 года, которое составляло 15 лет лишения свободы, а не пожизненное заключение, наказание, которое было введено гораздо позже.

9.2 28 октября 2009 года автор направил письмо Верховного суда, касающееся другого осужденного, и заявил, что это лицо, совершившее преступление в период с 29 декабря 1999 года по 4 апреля 2000 года, в отношении которого прежний кодекс предусматривал смертную казнь, могло получить наказание в виде 15 лет лишения свободы, поскольку это было максимальное наказание, предусмотренное в старом кодексе в это время. Он также представил письмо Центра правовых исследований, в котором указывается, что в постановлении Конституционного суда рекомендовалось внести изменения в законодательство, однако не предусматривалось, что осуществление его самого будет отсрочено, а также письмо профессора права, в соответствии с которым лица, чьи смертные приговоры были заменены на пожизненное заключение, могут ходатайствовать о помиловании.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 В соответствии с требованием подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает те утверждения автора, что имелись фактические ошибки в обвинительном заключении и приговоре по его делу, которые также необоснованны, что суд не был беспристрастным и что его приговор основывался только на его признании и не учитывал смягчающих обстоятельств, а также что его просьба о вызове свидетеля была отклонена. С другой стороны, государство-участник утверждает, что суд оценил доказательства, квалифицировал его деяние и назначил наказание правильно. Комитет отмечает, что утверждения автора касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает, что, как правило, именно суды государств-участников правомочны оценивать факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии¹. Материалы, имеющиеся у Комитета, не содержат достаточно элементов, которые указывали бы на то, что разбирательство дела судом страдало такими пороками. Соответственно, суд считает, что автор не обосновал своих утверждений по статье , пункты 1 и 3 е), и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.4 Кроме того, Комитет отмечает те утверждения автора, что его право на пересмотр его приговора в его присутствии было нарушено, что после введения нового наказания он был осужден дважды за одно и то же преступление, что в ходе допросов он подвергался жестокому обращению со стороны полиции, что его право на действенную юридическую помощь было нарушено и что ему не было предоставлено помощи переводчика. Однако Комитет считает, что автор не предоставил достаточно подробных сведений или документации по любому из этих утверждений. Соответственно, Комитет заключает, что заявления по статьям 7 и 14, пункты 3 b) и d), и 7 недостаточно обоснованы для целей при-

¹ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

емлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.5 Наконец, Комитет заключает, что утверждение автора, что его право на применение закона, предусматривающего менее строгое наказание с обратной силой, было нарушено, достаточно обосновано для того, чтобы затронуть вопросы в соответствии со статьей 15, пункт 1, Пакта. Поэтому он считает эту часть сообщения приемлемой и переходит к рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему Сторонами, как это и предусмотрено в статье 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

11.2 Комитет отмечает то утверждение автора в соответствии с пунктом 1 статьи 15, что в отношении него должен был быть применен "переходный закон", т.е. старый кодекс в том виде, какой тот имел после изъятия неконституционных норм о смертной казни, действовавший в период с 29 декабря 1999 года, когда было принято постановление Конституционного суда, по 4 апреля 2000 года, когда закон о внесении поправок в кодексы вступил в силу. Государство-участник утверждает, что после принятия постановления Конституционного суда и до внесения поправок в Уголовный кодекс парламентом не имелось какого-либо закона, аннулировавшего данное наказание и устанавливавшего менее строгое наказание за преступные деяния, предусмотренные в статье 93 Уголовного кодекса 1960 года. Он утверждает, что в соответствии со статьей 85 Конституции только парламент имеет право принимать законы и вносить поправки в законы и что глава 2 Закона о внесении поправок в Уголовный кодекс, принятого парламентом, предусматривает, что пересмотр приговоров в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, чей приговор, однако, не приведен в исполнение, должен производиться тем же судом, который первоначально и вынес этот приговор.

11.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 15, последнее предложение Пакта, если после совершения правонарушения законом вводится положение, предусматривающее более мягкое наказание, оно должно быть применено в отношении правонарушителя. В данном деле Комитет отмечает, что наказание в виде пожизненного заключения, установленное законом "О внесении поправок в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Исправительно-трудовой кодекс Украины" в полной мере уважает цель постановления Конституционного суда, которая заключается в отмене смертной казни, наказания, более строгого, чем пожизненное заключение. Постановление Суда само по себе не предусматривает замены приговора, вынесенного автору, равно как и не устанавливает нового наказания, которое заменило бы смертный приговор. Кроме того, не имелось каких-либо последующих положений, предусмотренных в законе в отношении установления какого-либо более мягкого наказания, которое могло бы быть назначено автору, помимо указанной выше поправки, касающейся пожизненного заключения. В таких обстоятельствах Комитет не может прийти к выводу, что государство-участник, заменив пожизненным заключением смертную казнь за преступление, совершенное автором, нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта в связи с автором.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
